

ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

Неперелетная птица. Как орнитолога отправили на 3,5 года в колонию за два доната

13 октября 2026

Софья Розенфельд

Софья Розенфельд всю жизнь изучала арктических птиц: отправлялась в экспедиции на Крайний Север, следовала за гусиными стаями на гидросамолете и боролась за сохранение редких видов. Теперь один из ведущих российских орнитологов, доктор биологических наук, приговорена к трем с половиной годам колонии – за два пожертвования ФБК по тысяче рублей. Розенфельд частично признала вину: она объяснила, что не могла отменить регулярные платежи, поскольку находилась в экспедиции без связи. T-invariant рассказывает, почему ученая отказывалась покидать Россию, как проходил суд и кого теряет российская наука.

Текст: [T-Invariant](#), Ю.Парамонова

50-летнюю Софью Розенфельд взяли под стражу в зале Гагаринского суда Москвы. Ученую обвинили в финансировании "экстремистской" организации из-за двух переводов по тысяче рублей, отправленных в Фонд борьбы с коррупцией в августе и сентябре 2021 года. ФБК был признан экстремистской организацией в августе 2021 года, после чего пожертвования в фонд стали рассматриваться как возможное финансирование экстремистской деятельности. Статья предусматривает разные наказания – от штрафа и принудительных работ до лишения свободы на срок от трех до восьми лет.

Прокуратура запросила для Розенфельд пять лет колонии. Подсудимая признала вину лишь частично: "Категорически не признаю, что я разделяю, во-первых, экстремистские взгляды и, во-вторых, что это был преступный умысел. При решении моем начать поддерживать ФБК, я руководствовалась исключительно соображениями борьбы с коррупцией. Я считаю, что любая общественная помощь здесь будет нужна. Потому что я в своей работе даже, связанной с научными исследованиями и природоохранной деятельностью, видела, какие чудовищные формы может принимать это зло. И мне казалось, что любая помощь в деле борьбы с коррупцией – это будет хорошо".

Розенфельд признала, что оформила подписку на регулярные пожертвования ФБК. Когда фонд признали экстремистской организацией, она находилась в длительной научной экспедиции без связи, а вернувшись, сразу отменила подписку. Адвокаты приобщили к материалам дела письмо Розенфельд с просьбой к фонду отменить ежемесячные платежи. Но на суд это впечатления не произвело.

"Спектакль отыграли на славу"

Об уголовном деле Розенфельд узнала 5 декабря 2025 года, вскоре после возвращения из Израиля, где навещала отца.

"Она была в Израиле у меня. И где-то в двадцатых числах ноября вернулась в Москву. Буквально на следующий день или через день к ней пришли с обыском, взяли подписку о невыезде. Правда, оставили паспорта, сняли копии с них", – рассказывает T-invariant отец Софьи **Борис Розенфельд**.

Во время обыска силовики забрали телефон и два ноутбука. А потом начались месяцы ожидания. Розенфельд продолжала работать и ездить в экспедиции.

"Первый суд назначили через полгода. Но свидетель не пришел, суд отложили. Следующий – тоже. А потом зачитали обвинение. Все было в милом формате. Милые девочки читали обвинение, прекрасный следователь все время звонила, спрашивала, как дела, как здоровье, что нового. Все было более-менее прилично. И

ничего не предвещало каких-то страшных событий. Хотя, я думаю, у них все было давно решено. Спектакль отыграли на славу", – вспоминает **Сергей** (имя изменено), друг Софьи Розенфельд.

Болванская губа, Ненецкий автономный округ. Лебедь-кликун. 2017 год

Перед каждым заседанием обвиняемая собирала сумку с вещами на случай, если ее возьмут под стражу прямо в зале суда.

"Она не исключала, что будет реальный срок. Но думала, что гораздо больше вероятность штрафа или принудительных работ. И адвокаты тоже так думали. В этом их ошибка. Полагаю, есть общие указания по таким делам. За последнее время это уже третий случай, когда реальный срок дали женщинам", – рассказывает Борис Розенфельд.

"Конечно, был стресс. Но на последний суд шли почему-то расслабленно. Ей перед этим даже дали съездить в экспедицию, за Полярный круг, на Полярный Урал, овцебыков метить. Телевизор про нее сделал репортаж. Вернулась только 2 октября", – говорит Сергей.

"В последний раз мы общались с ней несколько недель назад. Она не строила никаких планов, просто ждала, что будет дальше. Заседания шли одно за другим, на каждое она приходила с собранными вещами. Но их откладывали. А последнее закончилось тем, что на нее надели наручники", – рассказывает T-invariant друг и сокурсник Розенфельд, научный журналист **Илья Колмановский**.

По словам друзей Софьи Розенфельд, суд не устроило то, что она признала вину лишь частично.

"Судья и представитель прокуратуры были крайне недовольны тем, что Соня только частично признала вину. У нее же какая была ситуация: она полевой биолог, по полгода и больше проводит в экспедициях. Причем большинство экспедиций – на Дальний Север, там полевые условия, только спутниковая связь. И у нее были все доказательства, что, когда ФБК был объявлен экстремистской организацией, она была в командировке – имелось подтверждение от института. Но для суда это не имело никакого значения. Адвокат даже задал вопрос: почему претензии к ней? Банки пересылали, зная, что эти платежи признаны преступными, хотя они прекрасно умеют блокировать нежелательные и сомнительные платежи и регулярно делают это в других случаях. Почему претензии не к банку? Судья это проглотил. Было видно, что длинные выступления его вообще раздражали. Похоже, все доводы защиты на его решение никак не влияли, указание уже было получено, обстоятельства дела его не интересовали", – говорит подруга Софьи Розенфельд **Анна** (имя изменено).

"Признала бы вину полностью – получила бы снисхождение на пару месяцев. На этой неделе три приговора было таких. Хотя до этого женщин не трогали. Думаю, сейчас они все выслуживаются. Больше не вижу причин для таких страшных приговоров буквально "за три колоска"', – говорит Сергей.

Сейчас Розенфельд находится в московском СИЗО "Печатники". Сумку с вещами ей не разрешили забрать из суда, поэтому первое время она оставалась без личных вещей.

"Гуси – это мое"

Софья Розенфельд – доктор биологических наук, старший научный сотрудник Центра кольцевания птиц России Института проблем экологии и эволюции РАН. Она один из самых известных специалистов по арктическим гусеобразным.

О том, что станет биологом, Розенфельд, по ее словам, поняла еще в пять лет. Она выросла в московской семье: отец, Борис Розенфельд, – ученый-математик, мать – инженер, дед, Иосиф Розенфельд, – академик, доктор химических наук. Соня училась во французской спецшколе. В конце 1980-х семья переехала в Израиль, но через полтора года 15-летняя Софья вернулась в Москву.

"Я не считал себя вправе насильно удерживать человека 15 лет. Когда мы уезжали, она сказала, что не хочет ехать. А что ей действительно уезжать? Все прекрасно, в школе подружки и школа французская хорошая. И вообще, какого черта вы куда-то

едете? У вас все есть: квартира, машина, работа. Я в Академии наук работал. И я ей сказал: "Слушай, мы не можем тебя здесь одну оставить. Но если ты захочешь вернуться, я тебе препятствовать не буду". Я ей это обещал. И через полтора года она действительно вернулась. Конечно, было тревожно, особенно во время путча. Как раз 1991-й год. Да, весело было. Но потом все было хорошо", – вспоминает Борис Розенфельд.

"Родители ее уговаривали поехать хотя бы на годок, посмотреть, какая там жизнь. Она съездила. А через год собрала чемодан и сказала: "Я уезжаю. Я не хочу бросать свою страну в трудное время". Вернулась, закончила школу, поступила на биофак. Она очень целеустремленный человек", – говорит Анна.

В Москве Софья жила с бабушкой и тетей и, по собственным словам, постоянно таскала в дом животных. Кроме собаки, в квартире обитали змеи, лягушки, рыбки и птицы. В 1993 году Розенфельд поступила на биологический факультет МГУ, выбрав зоологию.

"Мы познакомились на первом курсе. Я услышал про нее раньше, чем увидел: на курсе, как говорили, учится очень необычный человек. Было понятно, что есть как бы студенты, а есть человек, про которого заранее ясно, что это ученый. Для нее наука была предметом глубокой практики, служения", – вспоминает Илья Колмановский.

В университете Розенфельд увлеклась фотографией: она хотела снимать птиц в Арктике. Кроме того, играла на гитаре, изучала языки и профессионально занималась конкуром. Главным же ее увлечением еще со студенческих лет оставались полярные птицы.

"Гуси – это мое. Меня поразили эти птицы: они отличаются от других уникальным социальным поведением. Гуси похожи на людей. Все гуси, казарки и лебеди моногамны, их пары сохраняются на много лет, а иногда – даже на всю жизнь. Первую миграцию птенцы обязательно совершают вместе с родителями: те показывают им, куда лететь. Связи между ними иногда тоже сохраняются на много лет", – рассказывала она.

Еще студенткой Розенфельд начала ездить на практику в Заполярье.

"Она была властелином этих гигантских просторов, когда на тысячи километров нет ни одного человека. Она могла отправиться куда-нибудь в Казахстан и спать в палатке, где ночью весной минус 16. И увидеть в бинокль 15 тысяч гусей, которых никто до тебя не видел. Сделать открытие, выяснить, что есть гигантская популяция, которая здесь останавливается на пролет. Это фигура очень крупного

ранга. С первого дня было понятно, что она имеет дело с чем-то чрезвычайно значительным. И это то, что вызывает у любого, кто с ней соприкасался, очень глубокое уважение", – говорит Колмановский.

В 1998 году Розенфельд поступила в аспирантуру Института проблем экологии и эволюции имени А. Н. Северцова РАН, где работает до сих пор. Основные направления ее исследований – экология и миграция гусеобразных, а также охрана перелетных птиц. За время миграций птицы преодолевают десятки тысяч километров и пересекают границы стран с разными природоохранными законами.

С 2016 года Розенфельд вместе с коллегами начала буквально следовать за птичьими стаями на самодельном гидросамолете, фотографируя и подсчитывая их. Легкая машина может двигаться с той же скоростью, что и птицы, взлетать и садиться на воду, лед и небольшие площадки. Полученные данные позволяют ученым оценивать численность популяций, выявлять угрозы их существованию и разрабатывать рекомендации по охране перелетных видов.

Самодельный гидросамолет «Стерх-С1» в бухте Медуза на Таймыре

"Соня всю жизнь посвятила перелетным птицам. Буквально летала за ними на самолете. Она в этом деле огромный специалист. Вот такой человек. С ней о политике было бесполезно говорить. Конечно, она все понимала. Всю эту ужасную несправедливость вокруг. Но у нее приоритет – перелетные птицы. Этим она живет и о природе может говорить часами", – рассказывает T-invariant друг отца

Софьи Розенфельд, сооснователь вольного сетевого сообщества "Диссернет" **Андрей Ростовцев**.

"Она очень известный биолог, работала в совместных проектах в США и Канаде, а в ее экспедициях участвовали французы. Выступала с докладами на всех самых важных конференциях в своей области. Соня предана делу сохранения дикой природы, она настоящий, а не фейковый патриот. Боролась за сохранение всех редких видов животных в Красной книге, за отмену исключений в законах, регулирующих охоту. В результате ей удалось убедить Госдуму в своей правоте. Она невероятный борец", – отмечает Анна.

Розенфельд первой начала заниматься системным учетом мигрирующих птиц. Прежде их численность оценивали приблизительно: подсчитывали количество особей на отдельном участке, а затем экстраполировали полученные данные на всю территорию. Между тем точный учет необходим и для изучения пространственной экологии видов, и для сохранения их популяций, объясняет научный сотрудник Школы зоологии Тель-Авивского университета **Александра Панютина**: "Допустим, у тебя есть место массового скопления перелетных птиц на берегу океана. И оно является ключевым. Если что-то там нарушить, это повлияет на популяции птиц во множестве стран, на гигантской территории. Нарушение миграционных путей и мест остановок приводит к тому, что меняются распространение и численность вида. Поэтому исследования в этом направлении крайне важны".

Гусеобразные – непростая группа для изучения: они являются объектом охоты, что влияет на численность популяций и их воспроизводство. К тому же многие виды обитают в труднодоступных северных районах, где сложно проводить полевые исследования.

"Там есть сильная российская группа по куликам. И люди, которых мы называли "гусятниками". Больше никого. Соня является научным идеологом всей этой работы по гусеобразным. И заменить человека такого уровня невозможно. Это человек, который проектирует работу, в его голове есть концепция всего исследования. Его нельзя заменить роботом. Научные ниши не заполняются автоматически, если кто-то выбывает. И мало иметь образование – нужно понимать современные реалии конкретной проблемы, знать, кто что делает вокруг. И, конечно, за три с половиной года никто эту нишу не заполнит", – отмечает Панютина.

У Софьи Розенфельд были большие планы на ближайшие месяцы: съемки фильма "Гуси России" и работа над атласом гусей.

"Это полный атлас с описаниями, иллюстрациями и картами. В нем должен быть представлен каждый вид гуся, обитающий в России. Она оставила все связи. Мы должны завершить эту работу без нее", – поясняет Сергей.

| "Из тюрьмы гусей не поизучаешь"

Друзья и коллеги Розенфельд рассказывают, что она категорически отказывалась уезжать из России.

"Есть вещи, в которых она совершенно нестигаема. В том числе и в вопросе отъезда. Для нее это было абсолютно необсуждаемо, non-negotiable. Она понимала все угрозы, но не было ничего страшнее, чем уехать и оказаться в ситуации, когда невозможно вернуться к объекту своих исследований. Ее наука невозможна больше нигде, потому что виды, которые она изучает, живут только в российской Арктике", – отмечает Колмановский.

Александра Панютина не раз пыталась поговорить с Розенфельд об отъезде из России, но та избегала этой темы.

"Для меня ситуация сразу выглядела совершенно прозрачной. Но за все это время мне так и не удалось поговорить с ней. Она очень боялась провокации. Тем более что адвокаты ей говорили, что все оптимистично, поскольку у нее лишь подписка о невыезде, и она женщина, доктор наук", – говорит Панютина.

По ее словам, заниматься изучением миграций гусеобразных всерьез сегодня возможно в России и Канаде.

"Еще сравнительно недавно в России можно было свободно работать. В большинстве других стран это не так. Ученые зажаты в рамки ограничений со всех сторон – любая работа требует неимоверного количества разрешений, лицензий, специального финансирования под конкретные задачи. Кроме того, переезд в другую страну для ученого – это почти всегда такой огромный дауншифтинг. Здесь ты ведущий специалист, а там ты, в общем-то, никто. Ты начинаешь работать подручным в какой-нибудь лаборатории. Тебе никто не даст лабораторию с нуля. Добиться возможности проводить собственные исследования очень трудно. Но другое дело, что и из тюрьмы-то тоже не поизучаешь гусей", – подчеркивает Панютина.

Администрация Института проблем экологии и эволюции имени А.Н. Северцова РАН не комментирует приговор Софье Розенфельд.

"Они дали хорошую характеристику в суд. Но после приговора решили, что своя шкура ближе. Думаю, конечно, ее уволят. А как они могут ее не уволить, если она на работу не ходит? Уволят. Может быть, подождут апелляции", – рассуждает Борис Розенфельд.

Александра Панютина не возлагает больших надежд на апелляцию. По ее мнению, случай Розенфельд – далеко не последний пример политического преследования ученых.

"Пока, к счастью, ФСБ не добралось до биологов. В физике уже все очень плохо. Я не знаю ни одного вменяемого человека, который сегодня пошел бы заниматься гиперзвуком. Надо быть самоубийцей. В случае Сони мы не можем говорить о преследовании ее как ученого. Мы говорим о преследовании гражданина, который равнодушен к судьбе своей страны. Более того, она стала в чистом виде жертвой обстоятельств. Во время запрета ФБК она была в дальней экспедиции без связи и физически не могла не то что отменить донаты, а даже узнать об их запрете. Как только она вернулась, она отменила все платежи. Таким образом, никаких нарушений действующего в РФ законодательства она не совершала. Есть надежда, что на апелляции суд примет во внимание большое научное значение работ Софьи, ее важную роль в Российской академии наук", – отмечает она.

"Мне кажется, это государство сегодня пожирает все живое внутри и снаружи. В тех людях, которые умеют складывать два и два и довольно в этом смысле бескомпромиссны, режим видит опасность. У ученых есть сверхценности: наука, природа, гуси, зоология. Многие люди могут идти на компромисс, ученые же в этом смысле бывают чрезвычайно упорны. Что будет с российской наукой дальше? Я думаю, что в будущем ее ждет то, что покойный аятолла назвал "джихадом знаний". Когда каждый ученый должен доказать свою пользу Исламской революции в борьбе против Запада. Теперь каждый ученый, каждая область науки должны доказать свою пользу в войне, которую Россия объявила цивилизации", – отмечает Колмановский.

По сведениям издания Haaretz, Израиль отказался вмешиваться в дело Розенфельд, у которой есть израильский паспорт. После предъявления обвинения она обратилась за помощью в посольство Израиля в Москве, однако ей ответили, что израильские власти не могут вмешиваться в решения российских правоохранительных органов, поскольку у нее также есть российское гражданство.